

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА, 9 (21) ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

№ 615

Отдѣльные №№ „Южнаго Края“ продаются по 6 коп.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ НА 1882 ГОДЪ:

На 12 мѣсяцевъ.	БЕЗЪ ДОСТАВКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ.	СЪ ПЕРС. ПОСРЕД.
12 руб. 50 коп.	10 руб. 50 коп.	12 руб. — коп.	12 руб. 50 коп.
6	6	7	7
5	5	6	6
4	4	5	5
3	3	4	4
2	2	3	3
1	1	2	2

Подписка принимается только съ 1-го числа наряда мѣсяца.

Главная Контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ д. Харьковского Университета № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія: открыта въ будни отъ 8-ми час. утра до 7-ми час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11-ти до 4-хъ часовъ дня.

Кромѣ того, ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: въ Петербургѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Невскомъ проспектѣ, № 21; въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскѣ, въ домѣ Солодовникова и въ конторѣ подписки и объявленій Н. Печенковой; въ Варшавѣ — въ парижскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ, на Сенаторской улицѣ, № 22; въ Кіевѣ — въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ — въ книжныхъ магазинахъ В. И. Бѣлого и Е. П. Распашова; въ Полтавѣ — въ книжномъ магазинѣ Г. И. Войно-Родзевича и въ „Крѣпости“ у нотаріуса Н. Ф. Зильберберга. Изъ Франціи объявленія принимаются исключительно въ „Парижѣ“ у Havas, Lafitte et Co, Place de la Bourse.

Редакция газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1-й; для личныхъ объявленій по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ дня. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подпискою и съ адресомъ автора. Статьи, допущенныя безъ обозначенія условий, принимаются безплатно. Статьи, признанныя удобными для печати, пожелать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденція, неудобныя для печати, уничтожаются.

Желающимъ пробить на южномъ берегу Крыма ЗИМНІЙ СЕЗОНЪ

ГОСТИНИЦА „РОССІЯ“, ВЪ ЯЛТѢ,

доводитъ до свѣдѣнія, что съ 15-го октября по 1-е мая устраивается ПАНИОНЪ, по много повиженнымъ цѣнамъ. О кондиціяхъ проситъ узнавать въ конторѣ гостиницы „РОССІЯ“, ВЪ ЯЛТѢ, Таврической губерніи. 10—9

ГОРОДСКАЯ СТАНЦІЯ
ХАРЬКОВО-НИКОЛ. ЖЕЛ. ДОРОГИ.
ПОМѣЩАЕТСЯ въ домѣ, бывшемъ Павлова, на Сергѣевской площади, гдѣ Второе Харьковское Общество Взаимнаго Кредита. Пріемъ товара большой, малой скорости и багажамъ производится ежедневно.
(№ 5335) 10—7

СЕГОДНЯ, 9-го ОКТЯБРЯ,
въ залѣ Дворянскаго Соборнаго, вновь сформированныхъ хоромъ, подъ управл. г. Городского, ДАНЪ БУДЕТЪ КОНЦЕРТЪ.
(5492) 1—1

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 8-го октября 1882 года.
Второе чтеніе Н. Н. Миклуха-Маклая.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Мѣстная хроника: Изъ городской жизни — Письмо въ редакцію.
Телеграммы (отъ „Международнаго“ и „Сѣвернаго телеграфическаго агентствъ“).
Послѣднія извѣстія.
Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южнаго Края“ изъ Панагории и Новой-Боданки — Извѣстія друг. газетъ: изъ Одессы, Волонтеры, Липы, Керчи, Кіева, ст. Кавказъ, Изма, Александровска, Туансе, Сочи, Воронезжа и Кубанской области.
Внѣшнія извѣстія.
Синтъ.
Наездники.
Биржевая хроника и торговый отдѣлъ.
Справочныя свѣдѣнія.
Особый: Литературная замѣтка, Г. Овьянкова.

ХАРЬКОВЪ.

8-ю октября 1882 г.

На этихъ дняхъ телеграфъ принесъ намъ извѣстіе о пожертвованіи г-жею Морозовою 150,000 р. на учрежденіе при московскомъ университетѣ специальной клиники душевныхъ болѣзней и, слѣдовательно, на увеличеніе числа врачей, получившихъ надлежащую школьную подготовку. Телеграмма „Международнаго Агентства“ сообщаетъ сегодня, что постоянно поступающія, крупныя и мелкія, пожертвованія совершенно обезпечили существованіе женскихъ врачебныхъ курсовъ. Рядомъ съ этимъ, въ два предыдущіе года, мы видѣли со стороны правительственныхъ сферъ нѣсколько

ЛИТЕРАТУРНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Большая часть нашихъ, такъ называемыхъ вопросовъ, возникающихъ единственно отъ глупости, сказать кто-то. И въ этомъ есть большая доля правды, хотя не вся правда. Дѣло въ томъ, что теперь — не будемъ сейчасъ доискиваться, почему — развелось очень много пустопорожнихъ людей, давшихъ себя волю. Прежде, напримеръ, такой пустопорожній человѣкъ скромно и тихо заныкалъ, когда нельзя было уже отпертаться, что онъ, положимъ, Шекспира не понимаетъ; теперь же онъ подобно свое мнѣніе уже выставляетъ впередъ, съ лязгомъ, съ визгомъ, съ глумленіемъ, а если кто-нибудь, не стерпѣвши, замѣтитъ ему: „не понимаю, потому что глупъ“, то всѣ пустопорожніе людишки поднимутъ такой гвалтъ, обзовутъ васъ такими словечками, что вы не рады будете, что и связались. И вотъ люди стоющие предостерегаютъ не связываться. Конечно, это въ нѣкоторомъ родѣ малодушіе и недостатокъ гражданскаго мужества, но, если хотѣте, малодушіе извѣстнаго, потому что поставитъ себя въ центръ пустопорожняго галдящаго дѣла гораздо болѣе непріятное и разбивающее нервы, нежели даже дѣйствительное и серьезное страданіе. И вотъ, такимъ образомъ, даже тѣ наши вопросы, которые возникли не отъ глупости, роковымъ образомъ попины въ руки пустопорожнихъ галдящихъ людей, принимающихъ такую пошлую и смѣшную окраску, что всякаго порядочнаго человѣка отъ нихъ, что называется, воротитъ. Одинъ изъ такихъ вопросовъ — пресловутый „женскій вопросъ“. Къ нему, больше чѣмъ къ какому бы то ни бы-

разнымъ прихотливымъ соображеніямъ. Но кромѣ этого существуютъ и другіе отвѣты, которые, быть можетъ, будутъ еще убѣдительнѣе для нашего времени, когда чуть не все сводится къ „презрѣнному металлу“, въ которомъ всюду ощущается недостатокъ, и на поклоненію которому спѣшатъ всѣ наперерывъ. Въ этомъ отношеніи довольно поучительно привести указанія на производительность земскихъ затратъ для доставленія населенію врачебной помощи, сдѣланныя главнымъ мѣрогородскаго земства г. Богаевскимъ въ отвѣтъ упомянутому выше другому гласному того же земства.

Вотъ что говоритъ г. Богаевскій. Трудъ есть основа народной, и преимущественно, крестьянской жизни. Если разсматривать значеніе медицины съ этой точки зрѣнія, то можно сказать, что врачебная помощь является самой производительною затратою. Въ теченіи 1880 года въ Мѣрогородскомъ уѣздѣ пользовалось у врачей и фельдшеровъ 38,090 больныхъ, изъ которыхъ 76%, или 28,948 человекъ находились на возрастѣ рабочей силы, т. е. были отъ 10 до 60 лѣтъ. При самомъ скромномъ предположеніи, что медицинская помощь, оказанная этимъ 28,948 больнымъ, сократила теченіе болѣзни только на 1 день, — получается внушительная цифра въ 28,948 рабочихъ дней, береженинъ для населенія уѣзда. А при средней цѣнѣ каждаго рабочаго дня въ 50 коп., эта цифра превращается въ 14,474 р. Если при этомъ принять въ расчетъ еще и тѣхъ больныхъ, которые получали пособіе въ земскихъ лѣчебницахъ уѣзда, то достигается цифра, равная всему земскому бюджету на медицину, который въ Мѣрогородскомъ уѣздѣ простирается въ 1880 году до 15,103 руб. Такимъ образомъ, даже при весьма скромномъ расчетѣ, медицина окупаетъ всю свою стоимость, и затрата на нее можетъ считаться одною изъ самыхъ производительныхъ затратъ.

Кромѣ того, медицинская помощь, оказываемая людьми, получившими надлежащее образованіе, имѣетъ громадное значеніе въ нравственномъ отношеніи. Если возыснѣло до точки зрѣнія на медицину такого сѣйлаго ума, какъ Пироговъ, и считать задачею врачей нравственную борьбу съ пѣвѣствомъ народа, то роль медицины, основанной на болѣе или менѣе научныхъ началахъ, окажется еще болѣе плодотворною. Доставка народу рациональной врачебной помощи не создаетъ какой-либо новой потребности, а удовлетворяетъ только, разумнымъ образомъ, уже существовавшую. Человѣкъ такъ свойствененъ по дорожкамъ своей жизни и бороться со смертію и болѣзнями, что эта естественная потребность, за отсутствіемъ лучшаго, удовлетворялась разными знахарями, шептухами, дѣдами и бабами, колдованіемъ и доморощенными шарлатанами. Этотъ многочисленный врачебный народный персоналъ содержался и содержится еще прямо на средства болѣзней населенія. Сумма этихъ издержекъ, бѣды сомнѣній, громадна и даетъ въ замѣтъ себя лишь укорененіе въ народной массѣ всевозможныхъ суевѣрій и, въ громадныхъ большинствѣ случаевъ, причиняетъ, вмѣсто помощи, прямой вредъ человеческому здоровью.

Но, само собою разумеется, что въ каждой семьѣ — не безъ убога. И въ общественной группѣ людей, посвятившихъ себя врачебной профессіи, существуетъ значительная доля шарлатановъ и людей, имѣющихъ въ виду не столько исполненіе лежащихъ на нихъ обязанностей, сколько угожденіе своего кармана. Такіе господа свиваютъ себѣ теплое гнѣздо, главнымъ образомъ, въ большихъ городахъ, гдѣ они для полученія возможно болѣе обильной жатвы стараются обыкновенно приспособиться къ какому-нибудь общественному учрежденію, занять официальное положеніе и стать, такимъ образомъ, на особенномъ виду у общества. Приносъ вредъ обществу, они въ тоже время подрываютъ репутацію и своихъ товарищей по профессіи. Благодаря ихъ видному положенію, на нихъ указываютъ пальцемъ, какъ на прискрибные образцы... И что всего печальнѣе и возмутительнѣе, такъ это то, что при всякомъ возбужденіи противъ нихъ общественнаго негодованія они тотчасъ стараются спрятаться за

нимъ о томъ, птица ли курица, человѣкъ ли баба — но въѣвъ все это надо, конечно, отнестись къ области пустопорожняго галдяща, а никакъ не къ области „вопросовъ“.

Ибо изъ того, что Галочка Перерепенко, съ своей стороны, пожелала вѣстаться въ храмъ науки, совершенно ничего не слѣдуетъ. Всиному ясно, что это произошло единственно отъ того, что ей надобно „сидѣть обыкновенно близъ каминъ у окна“, и точно такъ же, какъ прежде она убивалась обоюдною „шляпою“, такъ теперь убивается объ „книжѣ Бокль“. Въ своемъ родѣ даже прогрессъ. И еще: почему никого не смущаетъ, что какой нибудь Грицько Перерепенко, сынъ того же Ивана Ивановича, влмывается въ храмъ науки, съ цѣлью, отзубриши записки, получить диплома, на основаніи котораго можно заняться деннымъ грабежомъ? Потому лишь, что это „непреступныхъ вѣсковъ“ заведено, потому, наконецъ, что цѣль и намѣренія Грицька ясны, а цѣль и намѣренія Галочки покрыты печатью нѣкоторой тайны? Но въѣвъ это единственно потому, что ей не даютъ диплома и связанный съ нимъ правъ непрерывно, въ продолженіи всей жизни, каждое двадцатое число, получать установленное жалованье. Дайте ей дипломъ и точнось же цѣль ея станутъ столь ясны и отчетливы, что даже самъ Михаилъ Никифоровичъ не найдетъ, къ чему прибѣгаться. „Дуракъ“ на это много разъ возражалъ, что тогда, пожалуй, и родъ человѣческой прекрѣпится, ибо всѣ дѣвочки, сдѣлавшись столоничальницами и адвокатами, не пожелаютъ связаться съ „узами“, но „дуракъ“ и тутъ совершенно упустилъ изъ виду свою же дурацкую пѣсенку.

спину людей, честно исполняющихъ свой долгъ. Обнаруженіе ихъ недостойнаго образа дѣйствій они стремятся выставить какъ клевету на всѣхъ порядочныхъ людей, имѣющихъ несчастье принадлежать вмѣстѣ съ ними къ одной и той же профессиональной общественной группѣ.... Понятно, что свалить вину съ большой головы на здоровую нѣтъ не всегда удается, — положенная ими сами на себя „отмѣтина“ остается только на нихъ. И это тѣмъ чаще будетъ совершаться, чѣмъ внимательнѣе и справедливѣе люди одной профессіи, объединенные не рѣдко даже въ корпорацію, будутъ относиться къ дѣятельности своихъ собратьевъ.

Второе чтеніе Н. Н. Миклуха-Маклая.

4-го октября, въ аудиторіи Солоняго Городка, г. Миклуха-Маклай сообщилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій на берегу Маклая. Заимствуемъ изъ „Нов. Вр.“ содержаніе этого чтенія. На берегу Маклая обитаетъ совершенно чистое, не смѣшавшееся съ другими расами, племя папуасовъ. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ антропологовъ, г. Миклуха-Маклай утверждаетъ, что въ Новой Зеландіи существуетъ не одно племя и что ошибочно нѣкоторыми изслѣдователями причисляются папуасы къ длинночелюстнымъ, ибо, по произведеніямъ г. Миклухо-Маклая измѣреніямъ череповъ папуасскихъ женщинъ, они оказались, наоборотъ, короткочелюстными. Дѣлье, имъ было оспорено и мнѣніе о неравномерности роста волосъ у папуасовъ. Обращаясь къ своему путешествію въ Новую Зеландію въ 1874 г. на противоположный берегъ Маклая берегъ Папуа-Ковіа, лекторъ замѣтилъ, что онъ былъ избранъ имъ для проверки изслѣдованій, сдѣланныхъ въ предшествующія путешествія въ виду того, что племя папуасовъ осталось на немъ въ болѣе чистомъ видѣ. Около 300 лѣтъ тому назадъ малайцы острова Целебеса стали отправляться въ Новую Гвинее для добычи нефтьниковъ, трепанговъ, черепахъ и перламутра и, для большаго успѣха своихъ походовъ, завязали дружественныя отношенія съ обитателями названнаго берега. Для этой цѣли макасарцы, отправляясь въ экспедицію, брали съ собою молодыхъ малайскихъ дѣвушекъ и предлагали ихъ въ жены сыновьямъ вѣнчаныхъ лицъ. Въ обмѣнъ на привозимыхъ дѣвушекъ, они получали папуасскихъ дѣвчатъ, съ которыми малайцы вступали въ бракъ. При этомъ малайцы ставили въ непремѣнное условіе папуасовъ, чтобы они не производили торговли ни съ кѣмъ, кромѣ ихъ. Послѣдствіемъ этихъ отношеній явилась замѣшанная на берегу Папуа-Ковіа между дѣвками поѣздъ папуасовъ съ малайцами. Въ настоящій разъ г. Миклуха-Маклай отправился, по совѣту малайцевъ, въѣхавшихъ его, что берегъ Папуа-Ковіа населенъ чрезвычайно жестокими племенемъ, въ сопровожденіи 16 человекъ, взявъ къ различнымъ мѣстамъ, и двухъ служителей — понара и охотника. По прибытіи въ Новую Гвинее, онъ остановился въ прекрасной бухтѣ, находящейся около существовавшей лѣтъ 40 тому назадъ здѣсь голландской колоніи, отъ которой въ настоящее время осталось только нѣсколько фундаментовъ каменныхъ построекъ, найденныхъ путешественникомъ въ лѣсу. Для постройки жилища г. Миклуха-Маклай выбралъ на берегу Папуа-Ковіа весьма красивую жѣсткость, носившую названіе „Айва“. Устроившись здѣсь и оставивъ въ своемъ жилищѣ пять человекъ своихъ спутниковъ, онъ направился въ горы, гдѣ встрѣтилъ узкое, длинное озеро. По разсказамъ туземцевъ, за нѣсколько лѣтъ до пріѣзда Миклуха-Маклая уровень этого озера неожиданно весьма значительно опустился съ необычайною быстротою. При посѣщеніи ося озера, путешественникъ замѣтилъ съ берега въ немъ огромное количество деревьевъ, стоявшихъ въ водѣ, изъ которой виднѣлись только ихъ вѣтви. На дальнѣйшемъ изслѣдованіи по берегу ему встрѣтились папуасы, которые стали угрожать перебить ихъ всѣхъ, вслѣдствіе чего Миклуха-Маклай вынужденъ былъ ретироваться и вернулся другимъ путемъ, причемъ на пути узналъ, что его жилище въ Айвѣ подверглось нападению и что всѣ вещи его разграблены.

Возвратившись въ Айву, путешественникъ узналъ, что нападеніе сопровождалось такою жестокостью, что папуасы, которые хотѣли укрѣпиться въ его жилищѣ, были убиты, а одна дѣвочка была избита на столѣ Миклуха-Маклая въ куски. Обстоятельство это заставило Миклухо-Маклая переселиться на островъ Айду. Во время пребыванія здѣсь его спутники отъ такой степени тоски папуасовъ, что жили на суднѣ. Путешественникъ пробывъ здѣсь мѣсяцъ, занимаясь сравнительною анатоміею. Цѣлью его пребыванія тутъ было наказанъ начальница шайки, напавшей на его жилище. Послѣ нѣкоторыхъ стараній путешественнику удалось осуществить это намѣреніе: виновный былъ схваченъ и связанъ на глазахъ его растерявшихся папуасовъ. Продолжая свое

Въ жаркій лѣтній день дѣвочки
Любятъ думать о любви...

Дѣвочки вообще, а Галочка Перерепенко въ особенности, и будучи убогими, что даже сдѣлались столоничальницами, она все же будетъ „сидѣть обыкновенно близъ каминъ у окна“ — что прямо, какъ вѣстиво, ведетъ къ законному браку и, слѣдовательно, къ непрерывному приращенію „плотской единицы“. Видите, это я веду къ тому, что пора все это бросить, къ тому, чтобы доказать Галочкѣ, что чѣмъ меньше она будетъ азартничать, тѣмъ скорѣе заставитъ „дурака“ замолчать, такъ какъ ему не къ чему будетъ прибѣгаться; что чѣмъ меньше она будетъ кричать о „женскихъ правахъ“, тѣмъ скорѣе ее сдѣлаютъ столоничальницами. Напротивъ, она постоянно должна утверждать, что не „дуракъ“ желаетъ, чтобы она, Галочка, была „матерью и женой“, а что именно она, Галочка, этого толку и добивается, а „дуракъ“ ей въ этомъ мѣшаетъ, потому что именно для того, чтобы быть „женой и матерью“, ей нужно получить „свое образованіе“, а равно и нѣчто столоничальница съ соотвѣствующимъ окладомъ жалованья, дабы „въ случаѣ чего, не дай Богъ“, имѣть возможность прокормить своихъ дѣтей, не идя въ содержанка или приживалку. На этомъ-то „дуракъ“ и присядетъ. Но, въ сожалѣнію, Галочкѣ очевидно хочется даже вовсе не добиться „женскихъ правъ“, а просто лишь показать, что и она не „нѣмой мѣшакъ“... и вотъ она азартничаетъ. Вотъ и сейчасъ какая-то Галочка Перерепенко перевела и печатала въ „Русской Мысли“ довольно пошловатую и пустешную книжку Эдмунда Домъ, озаглавленную „Наука и женщины“ — мало того, что перевела, но па-

ченіе, г. Миклуха-Маклай остановился на социальномъ и политическомъ положеніи берега Папуа-Ковіа. Сравнительно бытъ туземцевъ этого берега съ бытомъ папуасовъ берега Маклая, онъ указалъ на то, что вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ малайцами, они превратились изъ оскѣдныхъ въ помодовѣ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что, отправляясь въ горы для добычи дѣтей на продажу малайцамъ, папуасы берега Папуа-Ковіа возбудили противъ себя вражду горныхъ жителей, чтобы избѣжать ихъ мести, отказались отъ оскѣдной жизни. Жилища для нихъ замѣняли пещеры, при встрѣчѣ съ горными, на вопросъ: „куда ѣдешь?“, папуасы отвѣчаютъ: „ѣду искать что нибудь поѣсть!“ По возвращеніи на Яву путешественникъ обратилъ вниманіе на плачевное положеніе туземцевъ берега Папуа-Ковіа и въ 1878 г. имъ было получено извѣстіе изъ Голландіи объ изданіи закона, окончательно уничтожающаго рабство. Четвертое посѣщеніе южнаго берега Гвиней было совершено Миклухо-Маклаемъ въ 1879 году съ цѣлью проверки заимствованнаго миссіонеромъ о существованіи особаго племени желтыхъ папуасовъ. Завершая эти по изслѣдованію Миклухо-Маклая оказались совершенно ложными. Говоря о вліяніи миссіонерства, лекторъ замѣтилъ, что оно оказалось между прочимъ въ вліяніи общаго татуировки. На южномъ берегу татуируются лишь женщины, а мужчины подвергаются татуировкѣ лишь въ экстренныхъ случаяхъ, напримеръ, послѣ совершенія кѣмъ-либо изъ нихъ убійства. Дѣвочки пяти и шести лѣтъ начинаютъ уже татуироваться и продолжаютъ татуировку до рожденія послѣдняго ребенка. Страсть къ ней у женщинъ доходитъ до того, что когда все тѣло татуировано, онѣ бьютъ голову и татуируютъ ее. Послѣдняя экскурсія на южный берегъ Гвиней была совершена вмѣстѣ съ командоромъ Вильсономъ въ 1880 г., съ цѣлью еще разъ проверить показанія о желтыхъ папуасахъ, и окончательно убѣдила путешественника въ его невѣрности.

По окончаніи чтенія предсѣдатель Географическаго Общества, П. П. Семеновъ, обратившись къ собранію съ заявленіемъ по поводу проникшихъ въ печать слуховъ объ отказѣ Географическаго Общества въ ассигнованіи суммы на изданіе сочиненій Миклуха-Маклая. Оспаривая основательность этого извѣстія, предсѣдатель сообщилъ, что г. Миклуха-Маклай не обращался къ Обществу съ просьбою о томъ и что Общество въ этомъ отношеніи можетъ по ограниченности своихъ средствъ быть только посредникомъ между г. Миклухо-Маклаемъ и русскими обществомъ и правительствомъ. Съ этою дѣлою оно вступило въ сношеніе съ Миклухо-Маклаемъ уже два года тому назадъ и надѣется, что странія его уйдутъ потому успѣхомъ. Собраніе выразило свое сочувствіе единодушными аплодисментами.

5-го октября въ залѣ Географическаго общества Н. Н. Миклуха-Маклай демонстрировалъ рисунки, относящіеся къ его второму чтенію, причемъ сдѣлалъ нѣсколько не безынтересныхъ дополненій. Описывая свою хижину на берегу Папуа-Ковіа, устроенную изъ пальмовыхъ листьевъ, связанныхъ цѣпками, г. Миклуха-Маклай упомянулъ о бывшемъ у него другомъ мальчикѣ-папуасѣ Ахматѣ. Мальчикъ этого былъ подаренъ путешественнику султаномъ острова Тидора. При посѣщеніи упомянутого острова, султанъ встрѣтилъ г. Миклухо-Маклая чрезвычайно любезно, и при расставаніи съ нимъ выразилъ желаніе сдѣлать на память какой-либо подарокъ. Въ отвѣтъ на заявленіе о томъ, путешественникъ выразилъ пожеланіе получить въ даръ мальчика-раба. Ему немедленно же былъ представленъ цѣлый рядъ мальчиковъ, изъ которыхъ онъ и выбралъ Ахмата, какъ наиболее типичнаго. Въ особенности онъ отличался необычайною шириною рта. Мальчикъ этотъ былъ замѣчательнъ по своей смѣтливости и распорядительности. Во время нападенія на жилище Миклуха-Маклая на берегу Папуа-Ковіа, Ахматъ оставался въ немъ и по возвращеніи путешественника, отказавшись слѣдовать за нимъ, сбѣжалъ. Говоря вообще о дѣтяхъ папуасовъ, г. Миклуха-Маклай обратилъ вниманіе на необыкновенную способность ихъ спбать сину дугою и ноги подъ такимъ острымъ угломъ, какъ это не можетъ сдѣлать ни одинъ европейскій ребенокъ. Дѣлье г. Миклуха-Маклай сообщилъ, что послѣ его посѣщенія на берегъ Папуа-Ковіа, туземцы, ведшіе до того времени кочевую жизнь, въ силу убѣжденія, что его присутствіе обезпечиваетъ имъ безопасность, стали строить хижины изъ коры. Хижины строились или на сваяхъ, причѣмъ собственноручно, пума-фаминъ, съ очагомъ помѣщающаго подъ кровлю. На юго-восточномъ берегу Новой Гвиней заслуживаетъ вниманія общій прокатывать въ унахъ дикръ, число которыхъ иногда доходитъ до 12 и болѣе. Въ дикры эти продаются серги, которыми того отягощаютъ уши, что они отяжелеютъ. При семейныхъ раздорахъ мужья нерѣдко разрываютъ женамъ сергами нижнюю часть ушей. Послѣдніе годы въ этой части Гвиней собраніе трепанговъ достигло большаго развитія, такъ какъ

писала еще столь азартное и широкошнатовое предисловіе, что „дуракъ“ навѣрно тотчасъ же прищипнетъ и начнетъ галдѣть, а здравомыслящій объявитель плонетъ и расхохочется. И то, и другое, результаты вовсе не желательныя. „Тѣбѣ, сестра моя (предисловіе написано въ видѣ познанія къ „малолѣтней сестрѣ“) посвящая переводъ этой небольшой, но прекрасной книги (ладно!). Конечно, по твоему возрасту, при твоихъ занятіяхъ ты еще не въ состояніи понять, сознательно или инстинктивно величье того дѣла (борьбы Галочки съ „дуракомъ“), въ пользу котораго подыала свой могучій голосъ г-жа Домъ, авторъ этого труда; но, судя по твоему темпераменту (!!!), ты уже въ состояніи, такъ сказать, инстинктивно почувствовать, сердцемъ отозваться на мой (опять!), высоконравственный призывъ человѣка твоего же пола, къ защитѣ своей челоѣческой личности, къ борьбѣ съ профессиональнымъ эгоизмомъ, пытающимся забрать науку въ исключительное владѣніе „пѣтушьяго рода“.

Ну и что-же? Впередъ, читатель тотчасъ же усмирится, что Галочка только что отошла „отъ каминъ у окна“, потому что о какой-то г-жѣ Домъ и ея книжонкѣ выражается совершенно такъ (могучій голосъ, могучий призывъ и т. п. глупости), какъ можно выражаться развѣ о Синодѣ, Шекспирѣ и т. п., а вторюхъ, ужъ если Галочкѣ хотѣлось высказать всѣ эти благоглупости своей малолѣтней сестрѣ, то это можно было сдѣлать словесно, а никакъ не на страницахъ разпространяемаго журнала, а въ видѣ всѣ прочтутъ и скажутъ..... Галочка! И еще: пѣтушій роль (совершенно вѣстакъ сказать: остроуміе, блаженной памяти, крѣпостныхъ дѣтчиковъ) вытѣстаетъ

оно составляет чрезвычайно выгодный промысел. Для сбора их отпущены многочисленные экспедиции китайцев, проживающих в большом числе во многих городах Австралии. Одна из этих экспедиций была перебита туземцами и убитые при этом были съедены, во время происшедшего по этому случаю большого пирра. Черепа съеденных были разбросаны в память пира в мѣсто его. Въ заключение нельзя не упомянуть об оригинальном способѣ бритья, практикуемом, по свидѣтельству Миклуха-Маклая, въ южной Гвинее. Бритые въ настоящее время производятся стекломъ, а прежде совершалось кремнемъ. Замѣчательно то искусство, съ которым туземцы отбивают кремни такъ, что они становятся чрезвычайно острыми. Путешественники испытывали на себѣ операцию бритья и, по его свидѣтельству, оно совершается такъ искусно, что если закрыть глаза, то не вызывая никакого ошущения. Замѣчательна демонстрация рисунковъ, г. Миклуха-Маклай сообщаетъ объ остроумномъ способѣ, который онъ употребилъ для опредѣленія времени пониженія уровня озера, о которомъ онъ упоминалъ во вчерашнемъ чтеніи. Для этой цѣли онъ, собравъ дѣтей различныхъ возрастовъ, сталъ спрашивать родителей, начиная съ самого младшаго изъ дѣтей, о томъ, родился ли ребенокъ до или послѣ пониженія уровня озера. Когда дошло до 15-ти лѣтней дѣвочки, ему отвѣтила, что она родилась почти во время этого событія, и такимъ образомъ онъ опредѣлилъ время, когда совершилось это явленіе.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Г. Семаковъ, бывший въ семидесятыхъ годахъ счетоводомъ Скопинскаго банка, рассказываетъ, въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ „Одесскомъ Вѣстникѣ“, исторію финансовъ подвояговъ г. Рыкова, пустившаго по міру тысячу семействъ, появившихся на удочку къ одному изъ тѣхъ ловкихъ аферистовъ, какихъ теперь не мало развелось на Руси.

Скопинскій банкъ, какъ и всѣ общественные банки, при своемъ учрежденіи имѣлъ 10 тысячъ, съ которыхъ и началъ свою дѣятельность. Сначала дѣло шло, медленными шагами; вклады да и поступления, по которымъ деньги банку представлялись на первыхъ порахъ затруднительными, такъ какъ мѣстной торговля промышленная Скопина въ то время была довольно тѣсной круги жизни предпринимателей не отличалась. Хотя это и сѣмью, по директору этого банка пришлось называть деньги чужды не первому встрѣчному; онъ началъ бѣдить по губернскимъ городамъ и столицамъ, не безъ предлагая легкую выдѣлку.

Ну и, конечно, различные чиновники всевозможныхъ министерствъ были полагали въ Скопинскій банкъ, ошущая свою руку въ возможности глубже; выдалъ самъ директоръ, выдалъ мѣстной городской голова, а тутъ уже понали въ чѣмъ суть и сами граждане.

Городъ оживился, дома стали строиться и перестраиваться, мѣстные купцы расширили свою дѣятельность, люди, прежде не богатые, жили въ комфортахъ и даже съ роскошью. Виновиномъ всеобщаго благополучія считался директоръ банка Рыковъ, пустившій всѣ средства въ ходъ съ цѣлью привлечь какъ можно больше вкладовъ, онъ увеличилъ размѣръ процента на вклады и чуть не каждый мѣсяцъ сталъ печатать въ первоклассныхъ газетахъ объявленія, что скопинскій банкъ принимаетъ только то основное капиталъ, платитъ такіе-то проценты и обеспечиваетъ вклады тѣмъ-то.

Наплывъ доверчивые люди, поспѣвая деньги въ банкъ со всѣхъ концовъ земли; да жалъ только, что они онали изъ банка понали къ тѣмъ же Рыковымъ, Сафоновымъ да Пересыпаннымъ и другимъ авантюристамъ.

Рыковъ сдѣлался даркомъ своего околотка. Правительственные чиновники, земские и думские дѣлатели, всѣ понали къ нему въ зависимость, всѣхъ ихъ и назначалъ и смѣнялъ Рыковъ, благодаря своимъ связямъ, благодаря тому, что каждый изъ обывателей нуждался въ благосклонности Рыкова и въ большей или меньшей степени вкупалъ отъ плодовъ ей.

Не послушавъ его исправникъ—дойой исправникъ; не слушавъ докторъ обогативъ болящихъ его жены, когда она разрылась сыномъ—воиъ его; не поспѣвая ему предводитель дворянства—холопотъ, чтобы его смѣняли; несправно спросивъ его о чѣмъ-нибудь гласный въ думѣ—отданы приказъ—при будущахъ выборахъ заболототворить его. Чѣмъ обезпачивать себѣ отъ всевозможныхъ враговъ,—въ одномъ онъ заискивалъ, другому платилъ субсидію, для третьяго онъ холопотѣ о награжденіи его „монаршей милостію“, четвертому дѣластъ черезъ-край свободный кредитъ въ банкѣ... Въ это время не бралъ въ банкъ нишъ тотъ, кто не зналъ Рыкова. Конечно, въ знаніе престола престола заботы, выдавалъ уже банку векселя на цѣны погумалионъ.

Всего больше пользовался судами, конечно, самъ Рыковъ. Растративъ громадное состояніе, полученное въ наслѣдство отъ дѣды, на тяжи, Рыковъ задумалъ искать вблизи Скопина каменный уголь, набрать цѣлыя полчища подрядчиковъ, инженеровъ и т. п., настроятъ всевозможныхъ зданий и для начала открытъ сразу шесть шахтъ.

Вскоръ появились ашій каменноугольный производствъ папесскихъ копей. Рыковъ, вообще, какъ человѣкъ нетерпѣливъ, заключилъ мнѣ обязавшись на поставку угля, а угля все еще не было, да и до сихъ поръ въ этомъ мѣстѣ нѣтъ.

Всѣ расходы производились изъ кассы Скопинскаго банка, которому Рыковъ еще въ 1879 г. задолжалъ болѣе двухъ милліоновъ. Когда Рыковъ надобно вознѣлся не съ существующими каменно-угольными копиями, онъ продолжалъ зарываться все больше и больше: надо было задривать нужныхъ людей, заманивать рты, подкупать, поддерживать свой престижъ. Ради бросанія пыли въ глаза Рыковъ, ничего не имѣвшій кроме дѣды и одного имѣнія въ 35,000 руб., жилъ на широкую ногу и тратилъ на себя тысячъ по сто въ годъ.

Своихъ друзей Рыковъ тоже не забывалъ: бывшій городской голова, купецъ Аонасовъ по смерти своей (1876 г.) остался долженъ банку 450,000 руб., процентовъ никогда не платилъ, не давалъ даже денегъ на вексельную бумагу. За Овинчинъ обрабатывать, что это надъ ними совершаютъ образъ посвященія въ рыцари...

Однако, я уже заранѣе предвижу, что читатель и особенно читательница совершенно недоходны неясностью моихъ собственныхъ мнѣній и желаютъ докопаться, что же, наконецъ? За кого я, за „пѣтушій родъ“ или противъ „пѣтушій родъ“, за Гапоучку или противъ Гапоучки и, вообще, какія у меня чувства и мысли на счетъ „женскаго вопроса“, и какъ, наконецъ, осмѣляюсь я въ шутиномъ тонѣ говорить о столь „святомъ“ и „живомъ“ дѣлѣ? Я вижу, какъ читательница хмурится, предполагая, что я все перепуталъ, что „женскій вопросъ“ самъ по себѣ, а Гапоучка сама по себѣ, и еще болѣе... Но нѣтъ, нѣтъ: вѣдь вы же не Гапоучка, и потъ, ей Богу, я не васъ подразумѣвалъ, право не васъ. А на счетъ всего прочаго—сейчасъ. Во первыхъ, я бы очень желалъ, чтобы „дуракъ“ угомонился и предоставилъ Гапоучкѣ безпрестанно получать жалованье—сдѣлательно я за Гапоучку; а вторыхъ, разсматривалъ я все это дѣло, имѣя въ виду преумощенно Гапоучку, потому что иначе нельзя. Мнѣ скажутъ: развѣ жъ только и есть, что Гапоучка? Нѣтъ, не только. Но какъ между мужчинами людей съ настоящими сердцемъ и съ настоящимъ умомъ мало, такъ же мало ихъ и между женщинами. Сдѣлательно, разсматривая какой нибудь практической вопросъ, насено и надо разсматривать его въ припадкѣ къ тѣмъ среднему рода людямъ, мия которымъ—легоня. Я такъ и сдѣлалъ. Для женщинъ съ настоящими сердцемъ, съ настоящимъ умомъ, собственно „женскаго вопроса“ никакого нѣтъ,—это для нихъ вопросъ попутный. Если же Гапоучкѣ предоставлятъ полу-

ковымъ, замѣнявшимъ Аонасова, еще три года тому назадъ числилось 170 т. руб. И много было такихъ векселедѣлателей, какъ эти два излюбленные челоуѣка. Вотъ какими образомъ производился переучетъ векселей.

Наступаетъ какому нибудь Арефьеву срокъ платежа въ банкъ, примерно 100 тысячъ, банкъ извѣщаетъ его на первый же день срока; проходитъ трагические дни и уже на послѣдній поздно вечеромъ, и то послѣ несомнѣннаго послѣдствія, ехавшій нѣтъ изъ счетоводовъ, онъ поспѣваетъ прислать своего дворника съ цѣлоу кнью въ рукѣ векселей, написанныхъ на новый мѣсячный или пятнадцатидневный срокъ.

Дворникъ вручаетъ векселя бухгалтеру и безцеремонно говоритъ ему, что проценты принесетъ завтра, а то—дескать—баринъ легилъ спать.

Но и такая любезность оказывалась банку не всѣми. Многие не хотѣли ударить палецъ о палецъ до тѣхъ поръ, пока къ нимъ не являлся на домъ счетоводъ съ просьбой подписать новый вексель, въ которомъ заключалась и сумма займа, и проценты.

Такъ безпорочно или безцеремонно были вообще лишь тѣ, которые задолжали банку по 500 тысячъ; ихъ нельзя запугать словами: „ваши векселя протестуются“. Такіе люди, пропустивъ все свое состояніе, ради избавиться отъ хлопотъ, сами навязываются на это; для нихъ протестъ кажется самымъ счастливымъ результатомъ. Но банкъ самъ употребляетъ всѣ мѣры, чтобы подкапывать такое неоправданное вѣрнѣе, чтобы избежать ужаснаго переноса портефи, въ которомъ хранятся протестованные векселя.

Контроль „трехъ опытныхъ гражданъ“, избираемыхъ думой и проверяющихъ отчетъ банка, въ Скопинѣ существовалъ только въ видѣ безсмысленной формальности, соблюдавшейся въ обходъ закона. По постановленію года, правленіе каждаго городского банка должно представлять свои отчеты для ревизіи избранной комиссіи. Срокъ для этого полагается не позже 15 февраля. Комиссія должна проверить представленный ей отчетъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ банка и потомъ уже сама представляетъ его на утвержденіе собранія гражданъ.

Въ Скопинскомъ банкѣ дѣлается это нѣсколько иначе. Кончается годъ, заканчиваются книги, проходитъ два мѣсяца новаго года. Въ это время избранные счетоводы, зарекомендовавшие себя особенною скромностью, вырабатываютъ отчетъ. Потомъ, по изготовленіи, одинъ какой-нибудь счетоводъ беретъ отчетъ и отправляетъ къ членамъ ревизионной комиссіи, въ каждаму отдѣльно, на домъ, и проситъ подписать. Комиссія, часто не прочитавъ даже написаннаго, беретъ черо и подписывается, провѣрять же отчетъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ показанныхъ въ немъ цифръ—они врядъ ли, повидимому, знаютъ, что обязаны. Затѣмъ, въ удобную минуту созываютъ экстренно гласные въ управу, читается отчетъ и тѣмъ кончается все. Во время чтенія въ залѣ только и звучитъ хриплый голосъ секретаря.

Отчетъ прочитать, подписать кое-къ изъ числа гласныхъ, не успѣвшимъ уйти изъ залы, и берется обратно въ кабинетъ директора, гдѣ онъ немного переѣлывается, уклоняется все болѣе и болѣе отъ истиннаго выраженія дѣла банка. Потомъ отчетъ съ новыми цифрами отосылается въ редакціи и двумъ министрамъ, какъ это требуется уставомъ.

Въ ноябрѣ и декабрѣ 1877 г. Скопинскому банку грозилъ банкротство: поступило требованіе до 500 т. р. Рыковъ не зналъ, что дѣлать, на письма „выдѣлчиковъ“ отвѣчалъ молчаніемъ и погибъ бы, еслибъ не задолжавшіе интентданты, „наславшіе подкрѣпленій“. Къ 1-му января 1878 г. остатокъ кассы на самомъ дѣлѣ не превышалъ 35,000 р., судя же по отчету, равнялся цифрѣ, отъ которой, по выраженію г. Семакова, темпѣе въ глазахъ: 850,000 руб.

Сдѣлалось это такъ. Наканунѣ новаго года, на разсѣлахъ снѣжнѣхъ, выходящихъ записавшихъ нѣсколько крупныхъ суммъ въ банкъ, отъ которыхъ банкъ бы ли и на безсрочное время; крохотъ этого директору Рыкову былъ срокъ 29 декабря на довольно крупную сумму,—записываютъ по кассѣ и отъ него платежи и такимъ то образомъ надудя цифру остатка до такихъ огромныхъ размѣровъ, что вывели 850 тыс. остаткомъ.

Являлся городской голова съ другими членами петы 1 января въ правленіе банка и провѣрялъ, они остояніе суммъ съ документами, тогда нельзя было бы прибѣгать къ такой черной махинаціи. А такъ какъ это не дѣлается, то, понаито, дѣло въ своихъ рукахъ. Проходитъ 1 января, начинаютъ списывать вклады неизвѣстныхъ лицъ въ расходъ, а отъ директора Рыкова якобы принимаютъ вновь къ учету векселя и кассы вдругъ остается при тѣхъ же незавидныхъ десятикахъ тысячъ.

Такимъ образомъ, бросалась пыль въ глаза и лица, не посвященные въ закулисные тайны плутократовъ, были совершенно увѣрены, что въ скопинскомъ банкѣ все обстоитъ благополучно и, прельщаемые хорошими процентами, поспали ему свои вклады, которые и шли „на дуванъ“ между Рыковымъ и его приспѣшниками. Обо всѣхъ продѣлкахъ директора служащие въ банкѣ, конечно, знали, но они молчали ради собственныхъ интересовъ.

Скопинскій банкъ, тщательно сохраняя въ тайнѣ то, что есть въ немъ чернаго, ставилъ своихъ служащихъ въ очень выгодное положеніе, требуя взаменъ отъ нихъ лишь одной скромности.

Въ скопинскомъ банкѣ самый послѣдній служащій получалъ до 100 руб. въ мѣсяцъ жалованья и, крохотъ этого, можетъ взять себѣ въ векселя столько, сколько ему не совѣстно. Темны, конечно, берутъ безъ возврата; векселя такихъ служащихъ покрываются прибылями.

Г. Семаковъ, „бывшій счетоводъ банка“, тоже въ числѣ прочихъ служащихъ, какъ оказывается, отличался „скромностью“ и не обладалъ своего патрона, когда еще можно было спасти сотни несчастныхъ отъ нищеты и горя. Съ своими „справданными записками“ г. Семаковъ выступилъ только теперь, когда всѣ плутни скопинскаго финансиста обнаружены сами собой....

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, въ первомъ часу дня, съ пассажирскимъ поѣздомъ прибылъ въ г. Харьковъ новый начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Калачовъ. На вокзалѣ его превосходительство было встрѣчено п. д. губернатора, вице-губернаторомъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ В. О. Основнымъ, г. полиціймейстеромъ и его помощникомъ Г. начальникомъ гу-

берніи, пробывъ нѣкоторое время въ царскихъ комнатахъ вокзала, отправился на свою квартиру.

Мы слышали, что городское духовенство, во время совершения его просвѣщенія, епископомъ харьковскимъ и ахтырскимъ, Іустининомъ послѣдней литургіи, въ воскресенье, 10-го октября, поднесетъ отбѣжающему архіепископу икону Покровы Божіей Матери, въ серебряной оправѣ.

Вновь назначенный харьковскій и ахтырскій епископъ Амвросій телеграммоу вызвалъ къ себѣ въ Москву ключари Кафедральнаго собора, протоіерея Илариона.

Въ засѣданіи совѣта университета 7-го октября обсуждался вопросъ о перенесеніи аудиторіи нѣкоторыхъ предметовъ изъ помѣщенія университета въ зданіе технологическаго института (физическій корпусъ). Совѣтъ университета согласился воспользоваться предоставляемымъ въ его распоряженіе зданіемъ и перенести туда преподаваніе нѣкоторыхъ предметовъ, преимущественно читавшихся для медиковъ 1-го и 2-го курсовъ. Въ № 605-й нашей газеты помпономыты тѣ предметы, чтеніе которыхъ будетъ перенесено въ зданіе института; нужно замѣтить только, что лекціи физики будутъ читаться профессоромъ А. П. Шимковимъ по прежнему въ зданіи университета. Совѣтъ университета рѣшилъ однако не переносить въ зданіе института кабинетовъ и лабораторій; поэтому химическая лабораторія и другія учебно-вспомогательныя учрежденія университета останутся въ своихъ прежнихъ помѣщеніяхъ.

Въ томъ же засѣданіи университетскаго совѣта ассигнована сумма, необходимая для отопления новаго зданія и другихъ хозяйственныхъ расходовъ. Эта сумма исчислена, на время по 1-е января 1883 г., приблизительно въ 2,000 р. Какъ намъ передаютъ, чтеніе университетскихъ лекцій въ физическомъ корпусѣ технологическаго института начнется въ самомъ непродолжительномъ времени.

Сообщаемъ интересную музыкальную новость. Въ воскресенье, 10-го сентября, пойдетъ „Жизнь за Царя“, съ участіемъ г-жи Рафаэль-Махвицъ, которая выступитъ въ партіи Вары. Судя по единоподумнымъ отзывамъ разныхъ газетъ, партія эта принадлежитъ къ лучшимъ въ обширномъ репертуарѣ артистки.

7-го сентября въ оперномъ театрѣ „Фаустъ“ промель, въ музыкальномъ отношеніи, съ успѣхомъ. Г-жа Рафаэль-Махвицъ, выступившая въ роли Зибелы въ первый разъ, встрѣчена была съ восторгомъ. Вообще эта артистка пользуется наибольшими симпатіями публики. Такой же успѣхъ имѣлъ на этотъ разъ и г. Матчинскій. Серенада, въ 4-мъ дѣйствіи, по желанію публики была повторена. Остальные артисты дружно поддерживали ансамбль.

Обращаемъ вниманіе кого сѣдуетъ, что кладка черезъ рѣку Харьковъ, противъ Мѣланской улицы сдѣлано въ исправитъ, такъ какъ съ совершеннымъ закрытіемъ движенія по Харьковскому мосту число проходящихъ по этимъ кладкамъ увеличилось, а между тѣмъ на нихъ въ одномъ мѣстѣ образовалась пробоина.

Письмо въ Редакцію.

Замѣтка въ 613 номерѣ нашей мнѣннговажемой газеты побуждаетъ меня сказать нѣсколько словъ объ отношеніяхъ крестьянъ къ медицинѣ и ея представителямъ—врачамъ. „Медицинскій Вѣстникъ“ утверждаетъ, что врачи замѣчаютъ, будто бы крестьяне охотнѣе обращаются къ знахаркамъ, чѣмъ къ врачамъ. Мнѣніе это вполне несправедливо и возникновеніе его объясняется тѣмъ, что врачи, дѣлающіе подобныя сообщенія, вѣроятно, никогда не имѣли никакого дѣла съ крестьянами.

Я могу кое-что сообщить по этому поводу изъ собственной практики. Отмѣчу, что я не занималъ никакого officialнаго положенія, сдѣлательно, но что не вынуждало крестьянъ бѣгнѣть къ мени. Зимой 1881 г. я поселился въ Воронежской губ. Валуцкаго уѣзда, въ селѣ Петровкѣ. Не успѣла я еще какъ слѣдуетъ устроиться, какъ народъ, узнавъ, что я докторъ, сталъ ко мнѣ ходить за медицинскимъ совѣтомъ въ такомъ количествѣ, что я даже не могла справляться одна. Когда же крестьяне увидѣли, что лѣченіе имѣетъ успѣшно, то скоро начали приходить ко мнѣ и изъ отдаленныхъ деревень. При первомъ моемъ знакомствѣ съ земскими дѣлателями, я стала спрашивать объ медицинской части и меднахъ; мнѣ заявили, что народъ не охотно бѣжитъ у докторовъ. Я показала на практикѣ противное, мнѣ сказали, что это зависитъ отъ того, что я даю лекарство даромъ. Я назначила послѣнюю плату за лѣкарство и крестьяне также охотно лѣчились. Крестьяне даже безъ назначенія платы почти никогда не являются съ пустыми руками къ доктору, а несутъ все, что могутъ—курну, яйца, сало, хлѣбъ и проч. Крестьяне обращаются къ знахаркамъ только потому, что нѣтъ врачей, а если есть, то они такъ недоступны, что по неволѣ приходится умирать на рукахъ у знахарокъ.

И не желаю говорить объ организаціи земской медицины того уѣзда, въ которомъ я жила, но позволю себѣ только замѣтить, что въ теченіи 1½ года въ ближайшихъ къ моему мѣсту жительства селлахъ свирѣпствовали отъ времени до времени эпидемическіе тифъ, а земство даже и не знало объ этомъ. Во все время моего пребыванія въ деревнѣ, т. е. 1½ года, я узнала, что земскій врачъ обѣзжалъ этотъ районъ одинъ разъ, причемъ даже не имѣлъ съ собою лѣкарства,

а выдавалъ записки на полученіе ихъ изъ волостной аптеки, который отослать за нѣсколькими верстами. Мнѣ могутъ замѣтить, что нельзя вознѣсь съ собою микстуры и проч. Это вовсе неуживо. Есть очень много средствъ, которые необходимо имѣть при себѣ во время обѣздки и выдавать ихъ тутъ же. Со мной земство обогатилось очень любезно и прислало мнѣ заявленіе, что по моему рецепту будутъ отпущать лѣкарства даромъ во всемъ уѣздѣ, но по первому же требованію фельдшера безъ перемѣны заявлять, что не дасть лѣкарства и грубо вытолкать больныхъ, сказавъ, чтобы брали лѣкарства тамъ, куда идутъ лѣчиться. Это очень попятно. Когда меня не было, крестьяне по неволѣ обращались къ земскому фельдшеру, который дралъ съ нихъ что хотѣлъ за земское лѣкарство, а тутъ его лишали дохода. Конечно, я перестала посылать рецепты къ фельдшеру. Прошлою осенью я поѣхала въ свой уѣздъ на земское собраніе, мени это очень интересовало. Меня выбрали въ комиссію по медицинскій части. Засѣданія этой комиссіи какъ то все откладывались, но наконецъ я таки успѣла присутствовать на одномъ изъ нихъ. Зѣкъ и узнала, что для всего уѣзда лѣкарства берутся въ городской аптекѣ (въ 7 тысячъ въ годъ), я позволила себѣ сдѣлать свои замѣчанія по этому поводу. Члены изъ крестьянъ этой комиссіи на другой день благодарили меня за разясненіе и пастояли на томъ, чтобы брали лѣкарства изъ аптекарскихъ складовъ, какъ я имъ соовѣтовала. Вотъ истинное отношеніе крестьянъ къ медицинѣ и меднахъ. По крайней мѣрѣ, это вѣрно относительно той мѣстности, въ которой я жила.

Докторъ В. Кашеварова-Руднева.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ „Международ. телегр. агентства“).

Петербургъ, 8-го октября, пятница. Отвѣчая на пріивѣтъ Кавказскаго отдѣленія Географическаго Общества, г. Миклуха-Маклай заявляетъ надежду, что труды его будутъ изданы на рускомъ языкѣ.

— Въ комиссію по вопросу о переходѣ женскихъ врачебныхъ курсовъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія постоянно поступаютъ крупныя и медкія пожертвованія, и съ матеріальной стороны курсы могутъ считаться обезпеченными.

— Въ Петербургскомъ окружномъ судѣ на 22-е октября назначено къ слушанію дѣло по обвиненію членовъ правленія С.-Петербургскаго Общества взаимнаго кредита въ подлогахъ и другихъ преступленіяхъ.

— Въ прошлую сессію государственнаго совѣта рѣшено множество дѣлъ по возврату прежнимъ владѣльцамъ конфискованныхъ имѣній въ Западномъ краѣ.

— Множество бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ Тамбовской губерніи обратились къ правительству съ просьбами обратить вниманіе на недоброкачественность отведеннаго имъ надѣла и несправильную отрѣзку у нихъ земли.

(отъ „Сѣвернаго телегр. агентства“).

Петербургъ, 8-го октября, пятница. 6-го октября Государю Императору представился путешественникъ Миклуха-Маклай.

Петербургъ, 8-го октября, пятница. Пожертвованія въ пользу женскихъ медицинскихъ курсовъ идутъ успѣшно. Въ учрежденную военнымъ министромъ комисію преподавателей поступило, между прочимъ, 25 тыс. одновременно и заявленіе представительницъ одной московской фирмы о пожертвованіи по 5 тысячъ ежегодно; крохотъ того обѣщаніе одного московскаго купца подаетъ 200 тыс., если устройство курсовъ приметъ на себя городская дума. Ближайшая судьба курсовъ считается обезпеченной.

— Урожай пшеницы въ Соединенныхъ Штатахъ 525 милліонъ. бушелей, остается для вывоза 225 милліоновъ, а кукурузы—800 мил.

— Для пользы судоходства министерство путей сообщенія предлагаетъ въ будущемъ году исправить часть Днѣпра у Киева и продолжать исправительныя работы на Припяти, укрѣпить берега Вислы при Гѣтховѣ и возвести сѣчятыя плотины между Рыбинскомъ и Казанью.

Москва, 8-го октября, пятница. Зданія выставки предложено оставить до коронаціи для народныхъ гуляній.

Псковъ, 8-го октября, пятница. Вдоль С.-Петербургско-Варшавской желѣзной

части которыхъ, напримѣръ, вошли расходы на chromosome рѣкъ Волвы въ судоходную, посредствѣ сооруженія на ней плузы и т. п. Но тутъ опять послѣдовала переѣнка декораций. Министромъ назначили другого Бобринскаго (А. П.). Этого уже потребовалъ, чтобы не только не получали паровозовъ изъ заграница, но чтобы, при сооруженіи паровозовъ и вагоновъ на русскихъ заводахъ, на нихъ не было употреблено ни малѣйшей части матеріаловъ иностраннаго происхожденія. За употребленіе же какого-нибудь куска заграничнаго металла полагался штрафъ въ девять тысячъ рублей. Такимъ образомъ, Мальцевъ вновь попалъ изъ огня да въ полымя, и, наконецъ, плонулъ и бросилъ дѣло. Тысячи народа, по крайней мѣрѣ, на время остались безъ дѣла и безъ хлѣба... Не правда ли, свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!.. Совершенно нѣчто, напоминающее времена „картофельныхъ“ бунтовъ и пр. Въ той же статьѣ г. Непомучъ-Данченко разсказываетъ и еще довольно забавный случай. „Пріѣхавъ въ Россію извѣстный инженеръ Бассонъ. Морское министерство заключило съ нимъ контрактъ на сооруженіе кораблей и между прочимъ поручило ему строить когда-то надѣлавшаго такого шуму „Минина“. Разсмотрѣвъ рисунки и чертежи, Бассонъ (какъ самъ онъ разсказываетъ г. Данченко) сталъ доказывать, что корабль такого рода нигда не годится.

— Онъ слишкомъ легко, переворачивается съ своими тремя башинами.

— Стройте, не ваше дѣло.

— Не хочу я строить гулюстей! уперся Бассонъ.

Ему сейчасъ контрактъ, по которому онъ

дороги, между Псковомъ и Плюссой, лѣсные пожары.

Самара, 8-го октября, пятница. Стоять морозы; въ хлѣбной торговлѣ затишье.

Скопинъ, 8-го октября, пятница. На 12-е октября назначено въ Рязанскомъ окружномъ судѣ дѣло о признаніи скопинскаго городского общественаго банка несостоятельнымъ.

Казань, 8-го октября, пятница. Вчера вышло по Волгѣ къ Нижнему-Новгороду семь пароходовъ; начинается оттепель.

Уфа, 8-го октября, пятница. Двѣ партіи инженеровъ начинаютъ изысканія для постройки желѣзной дороги къ Самарѣ и Златоусту.

Томскъ, 8-го октября, пятница. Стоять морозы; выпалъ первый снѣгъ.

Лондонъ, 8-го (20-го) октября, пятница. Дѣлаются обширныя приготавленія для встрѣчи войскъ, возвращающихся изъ Египта.

Константинополь, 8-го (20-го) октября, пятница. Въ ночь здѣшнему англійскому послу Порты предлагается Англіи очистить Египетъ и возстановить тамъ порядокъ, обезпечивающій верховныя права султана.

Катаръ, 8-го (20-го) октября, пятница. Въ Герцогствѣ появились новыя отряды инсургентовъ, нападающіе на австрійскіе войска.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что, по слухамъ, одному изъ петербургскихъ домовладѣльцевъ и содержателю нѣсколькихъ гостиницъ выдана подъ залогъ домовъ такая значительная сумма, а именно 7 милліоновъ рублей, что она почти на половину превышаетъ стоимость недвижимаго имущества и въ этой именно части кредитное учрежденіе остается рѣшительно ничѣмъ не гарантованнымъ.

— „Моск. Вѣд.“ сообщаютъ, что Ея Высочество Великая княгиня Александра Іосифовна перѣѣхала изъ Стрѣльни въ Петербургъ.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что 4-го октября открылся общій собраніи государственнаго совѣта.

— „Новості“ передаютъ, что въ министерствѣ финансовъ собраны въ послѣднее время тонны свѣдѣній о количествѣ купленной крестьянами земли по 1-е января прошедшаго года. Изъ свѣдѣній этихъ, доставленныхъ слѣдующими земельными банками: доискамъ, податскими, прославско-костромскимъ, харьковскимъ, нижегородскимъ, херсонскимъ, московскимъ и вѣленскимъ, оказывается, что количество это достигаетъ 190,951 десятины и что еще большее число куплено по добровольной сдѣлкѣ съ землевладѣльцами и съ публичныхъ торговъ при окружныхъ судахъ. Вѣсть съ тѣмъ, по слухамъ, повсемѣсто удостовѣренъ фактъ, что пріобрѣтенію крестьянами земли въ болѣе широкихъ размѣрахъ мѣшало распространѣніе ложный слухъ о существованіи предположенія увеличить крестьянскіе надѣлы.

— Въ виду ошущаемыхъ недостатковъ въ устройствѣ нашихъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, однимъ изъ предводителей дворянства одной изъ центральныхъ губерній представляется, какъ сообщаютъ „Русск. Вѣд.“, проектъ переустройства этихъ учрежденій, которъ нинѣ пріобрѣтенъ въ матеріаломъ комиссіи, состоящей подъ предѣлательствомъ статскі-секретаря Казанова. Составитель проекта, исходя изъ мысли о томъ, что существующія нынѣ крестьянскія учрежденія не популярны ни въ обществѣ, ни среди самихъ крестьянъ, и что крестьянское состояніе, лишенное достаточнаго умственнаго развитія для полнаго самоуправленія, должно найти естественную опору въ земствѣ, находитъ необходимымъ преобразование крестьянскихъ учреждений такимъ образомъ, чтобы въ нихъ преобладали земскій выборный элементъ.

Съ этою цѣлью, предводитель дворянства проектируетъ уничтожить волость и взамѣстъ ея раздѣлитъ каждый уѣздъ на участки, которыми находитъ возможнымъ замѣнить нынѣ существующіе участки для отбавки волонской полноты, что составятъ районы съ крестья

